ТРЕБОВАНИЯ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ БРАКА В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ ПЕРМСКИХ НАРОДОВ И РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В XVIII–XIX ВЕКАХ

Плоцкая О.А., ГОУ ВО «Коми республиканской академии государственной службы и управления», г. Сыктывкар, Российская Федерация, *olga.plockaya@mail.ru*

В настоящей работе исследованы требования к заключению брака, существовавшие в позитивном и в обычном праве пермских народов на протяжении XVIII–XIX веков.

Методологическую основу исследования составляет социологическая феноменология, раскрывающая восприятие индивидом мира через спектр сложившихся в эмпирической сфере субъективных представлений и значений.

Особое внимание уделяется анализу текстов правовых, исторических источников в матримониальных отношениях. Предприняты попытки выявления правовых обычаев, существовавших у пермских народов, а также их сравнение с действовавшим в XVIII–XIX веках позитивным правом.

Сравнительно-правовой анализ показал, что правовые обычаи пермских народов, регулировавшие требования к заключению брака, соответствовали нормам действовавшего российского законодательства.

Ключевые слова: правовой обычай, брачно-семейные отношения, позитивное право.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-24-30

UDC 340.141

REQUIREMENTS FOR MARRIAGE IN CUSTOMARY LAW OF THE PERM NATIONS AND THE RUSSIAN LEGISLATION IN THE XVIII–XIX CENTURIES

Plotskaya O.A., Komi Republican Academy of state service and management, Syktyvkar, Russian Federation, *olga.plockaya@mail.ru*

In this paper we studied the requirements for marriage that existed in positive and customary law Permian peoples throughout the XVIII–XIX centuries. The methodological basis of the study of the sociological phenomenology, revealing the individual's perception of the world through a range of established in the empirical field of subjective perceptions and values.

Particular attention is paid to the analysis of legal texts, historical sources in matrimonial relations. Attempts have been made to identify legal practices that existed at the Permian peoples and their comparison with the force at the XVIII–XIX centuries positive law. The comparative legal analysis shows that the legal customs of the peoples of the Permian, regulating the requirements for marriage, conform to the norms of the Russian legislation in force.

Key words: legal custom, marriage and family relations, positive law.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-24-30

Заключение брака у пермских народов всегда считалось одним из важнейших событий, влекущих, прежде всего, правовые последствия. Рассматривая его особенности в ретроспективном анализе, включая XVIII–XIX века, остановимся на требованиях к заключению брака, существовавших как в позитивном, так и в обычном праве финно-угорских народов пермской подгруппы.

Появившиеся в последние годы исследования обычного права [2, 9, 10, 14, 15, 28, 30] различных народов, населяющих Российскую Федерацию, как естественного этапа в процессе их развития и формирования доказывают, что оно и сегодня сохранило свою регулятивную функцию.

В настоящей работе речь идет о пермских народах, в состав которых входит несколько этнотипов. Так, на территории Европейского Северо-Востока России сложился социокультурный этнический тип – коми, который включает в себя коми-зырян и коми-

пермяков. К коми-зырянам относятся восемь этнографических групп, выделявшихся еще в конце XIX века [33, с. 8]. «Коми-пермяцкий этнос, как и любой другой, неоднороден по своей структуре. Выделяют четыре основные этнографические группы коми-пермяков...» [37, с. 74]. Близкородственным с коми социокультурным этническим типом являются удмурты, которые так же, как и коми, относятся к пермским народам [36; 8, с. 6–7]. Удмурты тоже неоднородны и «состоят из двух крупных этнографических групп – северных и южных удмуртов» [37, с. 128]. Все перечисленные народы имеют общее этнолингвистическое название – пермские народы. Периодически в исследованиях также встречаются следующие наименования этих народов: «пермские финны» [13, с. 49; 31; 27], «восточно-финские народы» [33, с. 51] или «финно-угорские народы пермской подгруппы» [35].

Возраст вступления в брак у коми-зырян, коми-пермяков, удмуртов играл решающую роль, причем

«народные представления о возрастных нормах совершеннолетия и вступления в брак были достаточно устойчивы. Считалось, что девичья зрелость достигалась в 15–16 лет, к 16–18 годам в основном заканчивалось физическое развитие и наступал пик совершеннолетия» [6, с. 18]. Для представителей мужского пола «совершеннолетие определялось в 17–18 лет, эти же годы являлись для парня и началом брачного возраста» [7, с. 63]. Г.И. Обухова, основываясь на исследованиях Е.Н. Баклановой, определяет тягелоспособный возраст, при котором младшие члены неразделенной семьи могли создавать свои малые семьи, начиная с 15–17 лет [26, с. 23, 32]. А.И. Михайлов также называет 16–17-летний возраст молодого парня, которого семья уже хотела женить и «получить уже вполне сложившуюся женщину-работницу лет 25» [12, с. 9].

Для пермских народов характерны были браки с разницей в возрасте между женихом и невестой, где жена, как правило, была старше мужа. Еще в I половине XVIII века у удмуртов «женили сыновей от 8 до 12 лет на 20 летних девушках, что видно и из указа Вятской Духовной Консistorии от 22 февраля 1757 года за № 178. Указом этим воспрещались такие обычаи в предотвращение кровосмешения свекров со своими снохами» [5, с. 122–123].

Завьяловские удмурты часто женили сыновей в 18-летнем возрасте на девушках старше их на много лет. Однако, как отмечает Г.Е. Верещагин, «из этого нельзя заключать, что такой возраст для вступления в брак обязателен по обычаю: вступают в брак и старше этих лет, но главное то, что девушки обыкновенно выходят старше женихов. Такой обычай существует у них еще со времени язычества и введен в действие на таком расчете, что если молодуха старше молодого, то, значит, надежная хозяйка, во всех отношениях развитая и способная к супружеской жизни. С другой стороны – сноха старше сына предпочитается еще и потому, что матери, ко времени женитьбы своих сыновей, приходят почти в дряхлое состояние, почему и оказываются мало способными к управлению хозяйством и все бремя управления хозяйством по части женской стряпни падает на сноху» [5, с. 122–123].

У коми народа в брак «большую часть вступают в зрелых летах, обыкновенно между 25 и 30 годами» [29, с. 4]. Д.В. Вишнякова отмечает, что «брачная норма возраста вступления в первый брак была гораздо более продолжительной, так как у финноязычных народов Европейской России родители всячески оттягивали уход из дома дочери-работницы, поэтому очень часто девушек в 25–27 лет отдавали замуж за юношей лет на 10 и больше моложе их. Тем не менее обычаи таких браков у коми были не столь сильно распространены» [7, с. 63].

Подобная разница в возрасте между супругами «определялась высокой смертностью мужчин, их ранним старением от тяжелого труда и страхом женщины остаться вдовой, да еще с детьми» [11, с. 164].

Кроме возрастных показателей, при вступлении в брак у пермских финноязычных народов необходимо было соблюсти еще ряд обычно-правовых условий. Одним из них являлось требование об отсутствии близкородственных и священно-духовных отношений. Например, у коми «браки между кровными родствен-

никами считаются недопустимыми, до пятого колена» [6, с. 19; 32, с. 101], «... до четвертого колена венчать нельзя» [4, с. 62]. Кроме того, не должно было существовать также и священно-духовного родства, например, между православными крестными [6, с. 20]. Все это строго отслеживалось членами семей лиц, вступающих в брак. Молодые мужчины старались жениться на девушках из «ближайшей деревни, так как брать невест из своей деревни – не в обычае» [3, с. 142]. Иногда, «соглашение о браке родителями могло быть получено задолго до наступления брачного возраста детей» [37, с. 157].

Еще одним условием к заключению брака являлось наличие согласия родителей, опекунов или лиц, их заменяющих.

В действующем в период XVIII–XIX веков российском законодательстве существовали подобные требования для лиц, вступающих в брачный союз. В частности, запрет вступать в брак без разрешения родителей или лиц, их заменяющих: «...по правилам об опеке и попечительстве над несовершеннолетними вообще, они, до вступления в полный возраст, не в праве ни делать долгов, ни давать письменных обязательств иначе, как с согласия и за подписью своих попечителей, не может допустить предположения, чтобы при столь важном на всю жизнь обязательстве, каков есть брак, согласие или дозволение сие не требовалось» [17]. Запрещалось также вступать в брак с безумными: «Понеже как после вышних, так и нижних чинов людей, движимое и недвижимое имение дают в наследие детям их таковым дуракам, что ни в какую науку и службу не годятся, а другие не смотря на их дурачество, но для богатства отдают за оных дочерей своих и свойственников замуж, от которых добраго наследия к Государственной пользе надеяться не можно, к тому ж и оное имение получа, безпутно расточают, а подданных быют и мучат, и смертныя убийства чинят, и недвижимое в пустоту приводят: того ради повелеваем, как вышних так нижних чинов людям, и ежели у кого в фамилии ныне есть, или впредь будут таковые, о таких подавать известие в Сенат, а в Сенате свидетельствовать; ... и впредь не годится, отнюдь жениться и замуж идтить не допускать и венечных памятей не давать, и деревень наследственных и никаких за ними не справливать...» [23]. Аналогичный пример: «...кое за ними несправлено за их безумством, в силу указов отдать в ея содержание; ... и о недопущении их до женидбы; ... за таковыми наследственных никаких деревень не справливать, а велеть ведать такая деревни по приказной записке, и их негодных с тех деревень кормить и снабжать ближним их родственникам; а буде родственников не будет, то ближним же свойственникам» [19].

Российский законодатель в рассматриваемый период не санкционировал и ранние браки. Так запрещалось вступать в брак для мужчин ранее 18 лет, для женщин ранее 16 лет: «...признали Мы за благо повелеть, дабы воспрещено было Священникам отныне впредь венчать браки, если жених и невеста не достигли еще: первый осмнадцати, а последняя шестнадцати лет. Святейший Синод не оставит учинить по сему зависящее от него распоряжение» [16]. Причем законодатель распространял эту норму и на представителей

греко-униатского течения: «Высочайший Его Императорского Величества указ, данный Святейшему Синоду 19 минувшего Июля, о воспреещении Священникам венчать браки, если жених и невеста не достигли еще: первый осьмнадцати, а вторая шестнадцати лет, был распространен и на Греко-Униатское исповедание» [22].

Запрещались также законодателем и браки без взаимного согласия лиц, вступающих в брачный союз: «По 16. Дела Духовные, которые к суду Патриаршему надлежали и в ведении Рязанского Архиепископа Патриаршу Епархию правившего, по Именному Его Императорского Величества указу были, а ныне по Духовному Регламенту подлежат Синодальному суду сии суть:

...5. Недоуменные браки, и росписание совокупляющихся сродства. 6. Вины разводов брачных, а именно...

11. О насильном к браку восхищении;
12. О детях прижитых блудодейством;
13. О детях же, которые рождаются от совокупившихся в родстве до разлучения брачного их союза.
14. О посягании и женитьбе детей без воли родителей их.

Резол. Светского суда.

15. О принужденных браках, которые бывают в детях за страх родителей, а в рабах по принуждению господей их, без произволения сочтенных; 16. О насильном пострижении» [20]; кроме того, подобная норма распространялась и на зависимое, неполноправное население: «...повелеваем учинить во всем Российском Государстве такое запрещение, дабы отныне родители детей и всякого звания люди рабов своих и рабы к брачному сочетанию, без самопроизвольного их желания, отнюдь не принуждали и не брачили, под опасением тяжкого штрафования» [18]. Законодатель отрицательно относился и к бракам при наличии кровнородственных связей между лицами, вступающими в брачные отношения: «...того ради повелеть соизволила: чтоб Преосвященные, присутствующие в Комиссии, с согласия с Святейшим Синодом немедленно сочинили такой лист или книжку в народ, в которой бы целого года дни были означены, в которые именно запрещается быть бракосочетанию, дабы во всем Государстве православный закон исповедающие не имели в бракосочетании никакого затруднения, но ведали бы сами во всем году о точности сих дней, и потому оные себе сами избирали; и в той же книжке издано бы было и уведомление в народ, в каком свойстве именно бракосочетание быть запрещается по правилам Церковным» [25]. Даже принимались доносы по факту совершения кровно-родственных браков: «Святейший Правительствующий Синод, усмотря из вступающих из разных Епархий о обвенчанных в свойстве браках дел, что некоторые доносы приемлются без всякого о степенях родства и свойства изъяснения, а по ним и следствия в Духовных Правлениях происходят, не учиня о тех браках, противны ли они, или нет, никакого разбирательства, из чего нередко при окончании уже тех дел выходит, что брачавшиеся между собою присвоения хотя и имеют, но отдаленные от двух или трех родов, а паче по сватовству и кумовству, каковыя по правилам церковным к браковенчанию препятствия не составляют...» [21].

Подобные браки подлежали расторжению: «Святейший Правительствующий Синод, усматривая из производящихся в оном о вступающих в браки в родстве и свойстве дел, что Преосвященные Епархиальные Архиепископы представляют о расторжении и таковых из оных браков, о коих указами из Святейшего Синода в прошлом 1787 году Сентября от 19 дня предписано: ... Ежели же браки вступивших в оные и желающих вступить, окажутся точно в вышепрописанных возбраненных к тому степенях и будут подлежать к расторжению их брака: то о таковых, по производстве чрез Консистории исследований, представлять Святейшему Синоду, на основании последовавших из оного 1805 Февраля от 6 и 1806 годов Февраля от 23 числ указов; а просящим дозволения на вступление в таковые браки отказывать» [24].

Из приведенного анализа следует, что правовые обычаи пермских народов, регулировавшие требования к заключению брака соответствовали нормам действующего российского законодательства.

Пермские народы при вступлении в брак руководствовались не только российским брачным законодательством, но и хозяйственно-экономическими условиями крестьянской жизни и обычно-правовыми нормами и воззрениями народа, которые не закреплялись в позитивном праве.

Так, к примеру, процедура заключения брака была связана со сложным комплексом свадебных обрядовых церемоний. К ним относились сватовство, рукобитие, девичник, пир у невесты и жениха в день венчания и т.д. «Обряды бракосочетания... осознавались не просто как отношения брачных партнеров, но и установление определенных связей между двумя группами родственников...» [1, с. 188].

Обычно-правовые нормы регулировали такую свадебную обрядовую церемонию, как сватовство, которое представляло собой обряд, имевший правовое значение. Он утверждал, что условие между сватами было заключено при свидетелях, которое получило благодаря этому обязательную силу. Его характерной особенностью являлась предварительная передача невестой жениху каких-либо вещей. Они могли быть даже частью приданого, выступать в виде своеобразного залога исполнения данного невестой обещания, во-первых, выйти замуж и, во-вторых, выйти замуж именно за данного жениха. У коми народа это называлось «вера». «При сватовстве здесь водится часто такое обыкновение, – когда молодцу, достигшему надлежащего возраста и располагающему жениться, понравится какая либо девица, с которою бы он желал соединиться браком, и когда она, в свою очередь, будет отвечать взаимностью, тогда жених в доказательство ее неизменного намерения выйти за него замуж требует от нее отдачи в его руки каких-нибудь вещей ей, как бы в залог, до совершения свадьбы, после чего вещи опять отдаются в ее распоряжение... в доказательство своей верности... не отказывается отдать даже ценную часть своего приданого...» [29, с. 4].

В случае если свадебная процедура не состоялась по вине невесты либо она передумала выходить замуж за этого жениха и получила согласие родителей на замужество с другим, не менее достойным претендентом, «вера», то есть все отданные первому жениху

вещи, переходили в полную его собственность. Невеста не должна была даже просить вернуть их обратно.

Если же жених после сватовства нарушил данные им обязательства, женился на другой девушке, то в соответствии с обычно-правовыми нормами «вера» обязательно возвращалась хозяйке: «... в случае нарушения обещания со стороны жениха, если он, изменив первой невесте, выберет себе другую и женится на последней, тогда требуется уже непременно возвращение вещей обманутой и пристыженной им невесте, от которой они получены были в знак ее верности» [29, с. 4]. Только после сватовства родители обеих сторон начинали подготовку к свадьбе.

С правовой точки зрения вызывает интерес и такая свадебная обрядовая церемония у пермских народов, как рукобитие, регулировавшаяся обычно-правовыми нормами. Именно на этой стадии между сторонами заключался устный договор о намерении поженить детей.

Таким образом, в изучаемый нами период в регулировании института брака и требований к его заключению у пермских народов значительную роль играли обычно-правовые нормы и традиционные воззрения, что во многом предопределялось хозяйственно-экономическими условиями жизни общества. Для рассматриваемых народов были характерны браки со значительной разницей в возрасте жениха и невесты (причем жена была, как правило, старше мужа), что также было связано с обычно-правовыми воззрениями. При заключении брака обязательными обычно-правовыми условиями являлись наличие согласия родителей (или лиц, заменяющих их), отсутствие кровного родства до четвертого-пятого колена между лицами, вступающими в брак, а также отсутствие священно-духовных отношений, что, в свою очередь, не противоречило нормам действующего российского законодательства.

Литература

1. Александров Ю.В. Обычное право удмуртов (XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Ижевск: 1998. 238 с.
2. Арсанукаева М.С. Государственно-правовая политика Российской империи в Чечне и Ингушетии: XIX – начало XX вв.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 51 с.
3. Бехтерев В.М. Вотяки, их история и современное состояние. Бытовые и этнографические очерки // Вестник Европы. СПб.: 1880. Т. 5. Кн. 9. Сентябрь. С. 141–172.
4. Богаевский П.М. Очерк быта сарапульских вотяков: сб. материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М.: 1888. Вып. III. С. 13–64.
5. Верецагин Г.Е. Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1889. 197 с.
6. Вишнякова Д.В. Брачно-семейные отношения коми крестьянства и их обычно-правовое регулирование во второй половине XIX – начале XX вв. // Социально-культурные процессы на территории Коми края: история и современность: сб. ст. Сыктывкар, 2014. С. 17–24.
7. Вишнякова Д.В. Матримониальное поведение населения Европейского Северо-Востока России в XIX – начале XX вв.: гендерные характеристики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. Ч. I. № 6 (20). С. 62–66.
8. Голдина Р.Д. Проблемы этнической истории пермских народов в эпоху железа (по археологическим материалам) // Проблемы этногенеза удмуртов. Устинов, 1987. С. 6–36.
9. Исмаилов М.А., Мусаева Д.Ю. Аккультурация как основной фактор трансформации правовой системы общества // Юридический вестник ДГУ. Махачкала, 2014. № 3. С. 24–28.
10. Ломакина И.Б. Этническое обычное право: теоретико-правовой аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 368 с.
11. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Т. I. 548 с.
12. Михайлов А.И. Вотячка. М.: Изд-во «Охрана материнства и младенчества» Наркомата здравоохранения, 1927. 40 с.
13. Мокшин Н.Ф. Происхождение финно-угорских (уральских) народов // Финно-угорский мир. 2009. № 3. С. 42–53.
14. Наумкина В.В. Обычное право кочевых народов Восточной Сибири в правовой системе Российского государства XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 42 с.
15. Небратенко Г.Г. Обычно-правовая система традиционного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Махачкала, 2011. 52 с.
16. О воспрепятствии священникам венчать браки, если жених и невеста не достигли еще: первый 18-ти, а последняя 16-ти лет от 19 июля 1830 г. // ПСЗ, Собрание (1825–1881). Т. 5 (1830). Ч. 1. № 3807. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 05.01.2016).
17. О запрещении вступать в брак без согласия опекунов или попечителей от 4 июня 1836 г. // ПСЗ, Собрание (1825–1881). Т. 11 (1836). Ч. 1. № 9252. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 05.01.2016).
18. О непринуждении родителям детей и господам рабов своих и рабынь к браку без самовольного их желания от 5 января 1724 г. // ПСЗ, Собрание (1649–1825). Т. 7 (1723–1727). № 4406. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 05.01.2016).

19. О постройке для безумных особенных домов и об отдаче имений, принадлежащих безумным под надзор наследников от 20 апреля 1762 г. // ПСЗ, Собрание (1649–1825). Т. 15 (1758 – 26 июня 1762). № 11.509. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 05.01.2016).
20. О предметах подлежащих светскому суду и Синоду, об отсылке в оные дел, о решении оных, о розыске, наказании и о штрафах за неисповедание, о власти Синода, о неукрывании раскольников, о колокольном звоне в урочное время, о наказаниях за церковные преступления и обидах, наносимых Синоду и о держании в домах духовных особ других вер с дозволения Святейшаго Синода от 12 апреля 1722 г. // ПСЗ, Собрание (1649–1825). Т. 6 (1720–1722). № 3963. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 05.01.2016).
21. О приеме доносов о совершившихся родственных браках, с ясными доказательствами и с описанием родства от 19 сентября 1787 г. // ПСЗ, Собрание (1649–1825), Т. 22 (1784–1788). № 16.577. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 05.01.2016).
22. О распространении на Греко-Униатское исповедание Высочайшаго указа, о невенчании браков, если жених и невеста не достигли еще: первый 18, а последняя 16 лет от 6 октября 1830 г. // ПСЗ, Собрание (1825–1881). Т. 5 (1830). Ч. 2. № 3981. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 05.01.2016).
23. О свидетельствовании дураков в Сенате от 6 апреля 1722 г. // ПСЗ, Собрание (1649–1825). Т. 6 (1720–1722). № 3949. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 05.01.2016).
24. О степенях родства и свойства духовнаго (кумовства) брак воспрещающих, и об обязанности Епархиальных Архиереев представлять Св. Синоду о браках венчанных в степенях воспрещенных от 19 января 1810 г. // ПСЗ, Собрание (1649–1825). Т. 31 (1810–1811). № 24.091. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 05.01.2016).
25. Об издании книги от Духовной Комиссии о степенях родства, в коих брак воспрещается и о днях, в которых венчание браков церковными правилами не дозволено от 6 июня 1765 г. // ПСЗ, Собрание (1649–1825). Т. 17 (1765–1766). № 12.408. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 05.01.2016).
26. *Обухова Г.И.* Семейно-имущественные отношения по обычному праву у крестьянства Удмуртии в XVIII в. (по актам крепостных контор) // Семейный и общественный быт удмуртов в XVIII–XX вв.: сб. ст. / отв. ред. В.Е. Майер. Устинов, 1985. С. 18–34.
27. Пермские финны: археологические культуры и этносы: материалы I всерос. науч. конф. Сыктывкар, Республика Коми, 25–28 сентября 2007 г. / отв. ред. Э.А. Савельева. Сыктывкар, 2007. 220 с.
28. *Плоцкая О.А.* Обычно-правовое этноправосудие у коми (зырян) и удмуртов в правовых и исторических источниках как элемент традиционного правового быта // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1. С. 174–182.
29. *Попов И.* Черты из быта, нравов и обычаев зырян Яренского уезда Удорского края // Вологодские губернские ведомости. 1875. № 90. С. 3–4.
30. *Свечникова Л.Г.* Обычай в праве народов Северного Кавказа в XIX в.: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 340 с.
31. *Ситдииков А.Г.* Введение в этногенез народов Поволжья и Приуралья. Ч. I: Истоки этногенеза финских народов: учеб.-метод. пособие для студентов, обучающихся по специальности «История». Казань: 2008. URL: <http://сувары.рф/ru/content> (дата обращения: 03.04.2015).
32. *Сорокин П.А.* Современные зыряне // Этнографические этюды: сб. этнографических статей П. А. Сорокина / под ред. Д.А. Несанелиса, В.А. Семенова. Сыктывкар, 1999. С. 67–115.
33. Традиционная культура народа коми: этнографические очерки / под ред. Н.Д. Конова. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1994. 272 с.
34. Труды комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран: финно-угорский сборник. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. Т. 15. 348 с.
35. Финно-угорские народы. URL: <http://fb.ru/article/168948/finno-ugorskie-narody-i-istoriya-i-kultura-narod-finno-ugorskoj-etnoyazykovoy-gruppy> (дата обращения: 14.08.2015).
36. *Цыпанов Е.А.* Энциклопедия. Коми язык. URL: <http://finnougoria.ru/community/folk/folk.php> (дата обращения: 03.04.2015).
37. *Черных А.В.* Народы Пермского края. История и этнография. Пермь: Пушка, 2007. 296 с.

References

1. *Aleksandrov Yu.V.* Obychnoe pravo udmurtov (XIX – nachalo XX vv.): dis. ... kand. ist. nauk. Izhevsk: 1998. 238 с.
2. *Arsanukaeva M.S.* Gosudarstvenno-pravovaya politika Rossiiskoi imperii v Chechne i Ingushetii: XIX – nachalo XX vv.: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2010. 51 s.
3. *Bekhterev V.M.* Votyaki, ikh istoriya i sovremennoe sostoyanie. Bytovye i etnograficheskie ocherki // Vestnik Evropy. SPb.: 1880. Т. 5. Kn. 9. Sentyabr'. S. 141–172.
4. *Bogaevskii P.M.* Ocherk byta sarapul'skikh votyakov: sb. materialov po etnografii, izdavaemyi pri Dashkovskom etnograficheskom muzee. M.: 1888. Vyp. III. S. 13–64.
5. *Vereshchagin G.E.* Votyaki Sarapul'skogo uezda Vyatskoi gubernii. SPb.: Tipografiya I. N. Skorokhodova, 1889. 197 с.
6. *Vishnyakova D.V.* Brachno-seimeinye otnosheniya komi krest'yanstva i ikh obychno-pravovoe regulirovanie vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. // Sotsial'no-kul'turnye protsessy na territorii Komi kraja: istoriya i sovremen-

nost': sb. st. Syktyvkar, 2014. S. 17–24.

7. *Vishnyakova D.V.* Matrimonial'noe povedenie naseleniya Evropeiskogo Severo-Vostoka Rossii v XIX – nachale XX vv.: gendernye kharakteristiki // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.* 2012. Ch. I. № 6 (20). S. 62–66.

8. *Goldina R.D.* Problemy etnicheskoi istorii permskikh narodov v epokhu zheleza (po arkheologicheskim materialam) // *Problemy etnogeneza udmurtov.* Ustinov, 1987. S. 6–36.

9. *Ismailov M.A., Musaeva D.Yu.* Akkul'turatsiya kak osnovnoi faktor transformatsii pravovoi sistemy obshchestva // *Yuridicheskii vestnik DGU.* Makhachkala, 2014. № 3. S. 24–28.

10. *Lomakina I.B.* Etnicheskoe obychnoe pravo: teoretiko-pravovoi aspekt: dis. ... d-ra yurid. nauk. SPb., 2005. 368 c.

11. *Mironov B.N.* Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII–nachalo XX v.). Genezis lichnosti, demokraticeskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2000. T. I. 548 s.

12. *Mikhailov A.I.* Votyachka. M.: Izd-vo «Okhrana materinstva i mladenchestva» Narkomata zdravookhraneniya, 1927. 40 s.

13. *Mokshin N.F.* Proiskhozhdenie finno-ugorskikh (ural'skikh) narodov // *Finno-ugorskii mir.* 2009. № 3. S. 42–53.

14. *Naumkina V.V.* Obychnoe pravo kochevykh narodov Vostochnoi Sibiri v pravovoi sisteme Rossiiskogo gosudarstva XIX – nachala XX vv.: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2010. 42 s.

15. *Nebratenko G.G.* Obychno-pravovaya sistema traditsionnogo obshchestva: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Makhachkala, 2011. 52 s.

16. O vospreshchenii svyashchennikam venchat' braki, esli zhenikh i nevesta ne dostigli eshche: pervyi 18-ti, a poslednyaya 16-ti let ot 19 iyulya 1830 g. // *PSZ, Sobranie (1825–1881).* T. 5 (1830). Ch. 1. № 3807. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (data obrashcheniya: 05.01.2016).

17. O zapreshchenii vstupat' v brak bez soglasiya opekunov ili popechitelei ot 4 iyunya 1836 g. // *PSZ, Sobranie (1825–1881).* T. 11 (1836). Ch. 1. № 9252. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (data obrashcheniya: 05.01.2016).

18. O neprinuzhdenii roditelyam detei i gospodam rabov svoikh i rabyn' k braku bez samovol'nago ikh zhelaniya ot 5 yanvarya 1724 g. // *PSZ, Sobranie (1649–1825).* T. 7 (1723–1727). № 4406. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (data obrashcheniya: 05.01.2016).

19. O postroike dlya bezumnykh osobennykh domov i ob otdache imenii, prinadlezhashchikh bezumnym pod nadzor naslednikov ot 20 aprelya 1762 g. // *PSZ, Sobranie (1649–1825).* T. 15 (1758 – 26 iyunya 1762). № 11.509. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (data obrashcheniya: 05.01.2016).

20. O predmetakh podlezhashchikh svetskemu sudu i Sinodu, ob otsylke v onye del, o reshenii onykh, o rozyske, nakazanii i o shtrafakh za neispovedanie, o vlasti Sinoda, o neukryvanii raskol'nikov, o kolokol'nom zvone v urochnoe vremya, o nakazaniyakh za tserkovnyya prestupleniya i obidakh, nanosimykh Sinodu i o derzhanii v domakh dukhovnykh osob drugikh ver s dozvoleniya Svyateishago Sinoda ot 12 aprelya 1722 g. // *PSZ, Sobranie (1649–1825).* T. 6 (1720–1722). № 3963. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (data obrashcheniya: 05.01.2016).

21. O prieme donosov o sovershivshikhsya rodstvennykh brakakh, s yasnymi dokazatel'stvami i s opisaniem rodstva ot 19 sentyabrya 1787 g. // *PSZ, Sobranie (1649–1825).* T. 22 (1784–1788). № 16.577. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (data obrashcheniya: 05.01.2016).

22. O rasprostranении na Greko-Uniatskoe ispovedanie Vysochaishago ukaza, o nevenchanii brakov, esli zhenikh i nevesta ne dostigli eshche: pervyi 18, a poslednyaya 16 let ot 6 oktyabrya 1830 g. // *PSZ, Sobranie (1825–1881).* T. 5 (1830). Ch. 2. № 3981. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (data obrashcheniya: 05.01.2016).

23. O svidetel'stvovanii durakov v Senate ot 6 aprelya 1722 g. // *PSZ, Sobranie (1649–1825).* T. 6 (1720–1722). № 3949. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (data obrashcheniya: 05.01.2016).

24. O stepenyakh rodstva i svoistva dukhovnago (kumovstva) brak vospreshchayushchikh, i ob obyazannosti Eparkhial'nykh Arkhiereev predstavlyat' Sv. Sinodu o brakakh venchannykh v stepenyakh vospreshchennykh ot 19 yanvarya 1810 g. // *PSZ, Sobranie (1649–1825).* T. 31 (1810–1811). № 24.091. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (data obrashcheniya: 05.01.2016).

25. Ob izdании knigi ot Dukhovnoi Komissii o stepenyakh rodstva, v koikh brak vospreshchaetsya i o dnyakh, v kotorykh venchanie brakov tserkovnymi pravilami ne dozvoleno ot 6 iyunya 1765 g. // *PSZ, Sobranie (1649–1825).* T. 17 (1765–1766). № 12.408. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (data obrashcheniya: 05.01.2016).

26. *Obukhova G.I.* Semeino-imushchestvennye otnosheniya po obychnomu pravu u krest'yanstva Udmurtii v XVIII v. (po aktam krepostnykh kontor) // *Semeinyi i obshchestvennyi byt udmurtov v XVIII–XX vv.: sb. st. / otv. red. V.E. Maier.* Ustinov, 1985. S. 18–34.

27. Permskie finny: arkheologicheskie kul'tury i etnosy: materialy I vseros. nauch. konf. Syktyvkar, Respublika Komi, 25–28 sentyabrya 2007 g. / otv. red. E. A. Savel'eva. Syktyvkar, 2007. 220 s.

28. *Plotskaya O.A.* Obychno-pravovoe etnopravosudie u komi (zyryan) i udmurtov v pravovykh i istoricheskikh istochnikakh kak element traditsionnogo pravovogo byta // *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava.* 2015. T. 9. № 1. S. 174–182.

29. *Popov I.* Cherty iz byta, nravov i obychaev zyryan Yarenskogo uezda Udorskogo kraya // *Vologodskie gubernskie vedomosti.* 1875. № 90. S. 3–4.

30. *Svechnikova L.G.* Obychai v prave narodov Severnogo Kavkaza v XIX v.: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2003.

340 s.

31. *Sitdikov A.G.* Vvedenie v etnogenez narodov Povolzh'ya i Priural'ya. Ch. I: Istoki etnogeneza finskikh narodov: ucheb.-metod. posobie dlya studentov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Istoriya». Kazan': 2008. URL: <http://suvary.rf/ru/content> (data obrashcheniya: 03.04.2015).

32. *Sorokin P.A.* Sovremennye zyryane // Etnograficheskie etyudy: sb. etnograficheskikh statei P. A. Sorokina / pod red. D. A. Nesanelisa, V. A. Semenova. Syktyvkar, 1999. S. 67–115.

33. Traditsionnaya kul'tura naroda komi: etnograficheskie ocherki / pod red. N.D. Konakova. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1994. 272 s.

34. Trudy komissii po izucheniyu plemennogo sostava naseleniya SSSR i sopredel'nykh stran: finnougorskii sbornik. L.: Izd-vo AN SSSR, 1928. T. 15. 348 s.

35. Finno-ugorskie narody. URL: <http://fb.ru/article/168948/finno-ugorskie-narody-i-istoriya-i-kultura-narod-finno-ugorskoy-etnoyazykovoy-gruppy> (data obrashcheniya: 14.08.2015).

36. *Tsypanov E.A.* Entsiklopediya. Komi yazyk. URL: <http://finnougoria.ru/community/folk/folk.php> (data obrashcheniya: 03.04.2015).

37. *Chernykh A.V.* Narody Permskogo kraja. Istoriya i etnografiya. Perm': Pushka, 2007. 296 s.

Поступила в редакцию 15 ноября 2016 г.

Received 15 November, 2016